

УДК 94(569.4)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-269-282

Обзорная статья

Антиохия в Писидии: к истории города и его изучения

Пашкова А.Ю.

Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина,
Россия, 308530, Белгородская область, Белгородский район, п. Майский, ул. Вавилова, 1
E-mail: kurnancy@yandex.ru

Аннотация. Античный город Антиохия Писидийская был столицей римско-ранневизантийской провинции Писидия, хотя формально находится на самой границе Фригии. Город расположен близ современного города Ялвач (провинция Испарта), в Озерном крае Малой Азии. В статье сделан обзор основных памятников, открытых археологами за более чем столетний период исследований. Выделяется период раскопок У. Рамсея с 1911 по конец 1920-х гг. и современный период, начатый турецкими археологами на рубеже XX–XXI вв. Город раскопан лишь в относительной степени (менее половины площади). Установлено, что Антиохия имела регулярную гипподамову планировку. Открыты значительные части главных улиц (декуманус и кардо). Есть представления об оборонительных стенах и акрополе. Монументальные Западные ворота служили главным входом в город. Изучен комплекс на севере (акведук, Нимфейон, термы, Северная церковь), в центре города (Августейон, Пропилеи, Площадь Тиберия, Великая базилика св. Павла) и иные отдельные объекты (Центральная церковь св. Басса, театр, загородный храм Мена и др.). Также рассматривается процесс изучения Антиохии Писидийской исследователями. Сделан вывод о том, что проблема не имеет никакого освещения в отечественной историографии, а существующие работы относятся исключительно к зарубежной исторической науке. На сегодняшний день имеется лишь одна монография (1998), одна коллективная монография (2011) и сборник материалов международной конференции (2002). Важную часть имеющихся прочих публикаций составляет ввод в оборот материалов археологического изучения города.

Ключевые слова. Антиохия, Писидия, Малая Азия, Рим, Византия, историография, археология, регион

Благодарности: работа выполнена под научным руководством профессора кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ», доктора исторических наук Болгова Николая Николаевича.

Для цитирования: Пашкова А.Ю. 2022. Антиохия в Писидии: к истории города и его изучения. Via in tempore. История. Политология. 49 (2): 269–282. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-269-282

Antioch in Pisidia: on the History of the City and its Study

Anastasia Yu. Pashkova

Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin,
1 Vavilova St., Maysky sett. 308530, Belgorod district, Belgorod region, Russia
E-mail: kurnancy@yandex.ru

Annotation. The ancient city of Antioch in Pisidia was the capital of the Roman-Early Byzantine province of Pisidia, although it is formally located on the very border of Phrygia. The city is located near the modern city of Yalvach, a county town in the province of Isparta. It stands on a hill at 1240 m in the Lake District of Asia Minor. The article provides an overview of the main monuments discovered by archaeologists over a period of more than a hundred years of research. The period of excavations by W. Ramsey from 1911 to the end of the 1920s, and the modern period, begun by Turkish archaeologists at the turn of the 20th – 21st centuries, are distinguished. The city has been excavated only to a relative extent (less than half of the area). It is established that Antioch had a regular hippodamic layout. Significant parts of the main streets (decuma-

nus and cardo) have been opened. There are ideas about defensive walls and an acropolis. The monumental Western Gate served as the main entrance to the city. The complex was studied in the north (aqueduct, Nympheion, baths, Northern Church), in the city center (Augusteion, Propylaea, Tiberius Square, Great Basilica of St. Paul) and other individual objects (Central Church of St. Bass, theater, country temple of Mena, etc.). The process of studying Pisidian Antioch by researchers is also considered. It is concluded that the problem is not covered in domestic historiography, and the existing works are related to foreign historical science. To date, there is only one monograph (1998), one collective monograph (2011) and a collection of materials of the international conference (2002). An important part of the available other publications is the introduction into circulation of materials from the archaeological study of the city.

Keywords: Antioch, Pisidia, Asia Minor, Rome, Byzantium, historiography, archeology, region

Acknowledgements: the work was carried out under the supervision of Professor of the Department of General History, Doctor of Historical Sciences Bolgov Nikolay Nikolaevich.

For citation: Pashkova A.Yu. 2022. Antioch in Pisidia: on the History of the City and it's Study. Via in tempore. History and political science. 49 (2): 269–282. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-269-282

Введение

Писидия была одним из важных исторических регионов юго-запада Малой Азии. С одной стороны, эта гористая внутренняя область прикрывала с севера приморскую Памфилию. С другой стороны, Писидию можно рассматривать как преддверие Тавра к западу от Исаврии.

Как историческая область с собственным малоазийским этносом этот регион сложился еще в доантичное время. Однако ни в эпоху эллинизма, ни при римлянах Писидия не была отдельной провинцией. Этот статус она обрела только в позднеантичное время. Номинальной столицей вновь учрежденной провинции стала Антиохия Писидийская, расположенная на северных окраинах области и, по мнению античной традиции, не вполне даже относившаяся к этой области [Ramsay, 1902/03].

История и археологические исследования города представляют немалый интерес в контексте исследования как Писидии, так и всей Малой Азии римско-ранневизантийского времени.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает процесс изучения Антиохии Писидийской, а также освещение истории города. Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности (предполагающему комплексное рассмотрение фактов с учетом их развития, опору на структурные и функциональные особенности предмета), принципу историзма (в основе которого лежит изучение исторических явлений, событий и процессов в соответствии и их хронологией и взаимосвязи), принципу объективности (основанному на том основании, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее реконструировать историческое прошлое). Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

История. Антиохия как город возникла еще до прихода Александра. В эпоху эллинизма при Селевкидах Антиохия считалась городом, расположенным в приграничном районе Фригии (Паройрия). По отношению к Писидии ее называли не Писидийской, а «находящейся в сторону Писидии». На момент прихода римлян в 25 г. до н. э. в Антиохии существовал великий храм малоазийского бога Мена, владевший обширными священными землями, и поэтому город, вероятно, изначально был храмовой деревней, управляемой жрецами этого бога.

Согласно Страбону, Антиохия была объявлена римлянами свободной. Вскоре после 25 г. до н. э. она стала римской колонией, заселенной греками из Магнесии на Меандре (Strabo XII, VIII, 14). Земли храма Мена были секуляризованы римскими уполномоченными, посланными для урегулирования дел недавно присоединенной провинции Галатия, куда первоначально вошел город.

Антиохия сохранила римский облик на многие века, о чем свидетельствует обилие латинских надписей на месте. Население делилось на *vici* с латинскими названиями: *vicus Tuscus*, *Velabrus*, *Germalus*, *Aedilicius*, *Patricius* и т. д. Однако существование гимнасиархов, помимо обычных римских магистратов, демонстрирует уступку греческим идеям, и в городе постепенно проявилась греческая культура, доминировавшая на Востоке римского мира. Храм Мена продолжал существовать, но теперь находился под муниципальным управлением; в надписях упоминается хранитель казны святилища.

Антиохия была самой важной из писидийских колоний Августа; только ей было предоставлено *ius Italicum* [Levick, 1967]. Должно быть, она обладала большой территорией, но ее пределы точно не известны. На севере и востоке она граничила с территорией провинции Галатия.

Антиохия была важным пунктом первого путешествия апостола Павла, который отправился прямо туда из Пафоса на Кипре, где он обратил римского проконсула Сергия Павла – уроженца Писидийской Антиохии, консула 70 г. [Demirer, 2002, p. 106].

При Диоклетиане колония стала метрополией новообразованной провинции Писидия. Один из первых губернаторов, Валерий Диоген, руководил большим количеством новых зданий, построенных в городе в этот период, особенно вокруг театра. В это время в городе была замучена и затем обезглавлена молодая христианка, не отказавшаяся от своей веры, по имени Марина. В 494 г. папой Геласием она была объявлена священномученицей. Активное почитание свмч. Марины началось во время крестовых походов.

Город пережил расцвет как ранневизантийский центр в начале V в., когда была возведена Большая базилика рядом с городской стеной. В храме есть посвящения императорам и губернаторам того периода, а мозаичная надпись упоминает, что ее донатором был епископ Оптим, корреспондент Василия Кесарийского [Jeffers, 1999, p. 63]. Две надписи в стихах подразумевают, что городское водоснабжение было восстановлено, возможно, в V в. [Jeffers, 1999, p. 81].

В ранневизантийский период город сохранял большое значение метрополии. В 1-й половине VII в. здесь родился и первое время творил выдающийся византийский поэт Георгий Писиды.

Топография. Антиохия Писидийская расположена на семи холмах на высоте в среднем 1 200 м (высшая точка – 1 236 м) посреди относительно ровного плато, уходящего к северу. Город окружен с востока глубоким ущельем с рекой Анфий, горами Султан-Даг на северо-востоке. Ущелье и река на востоке обеспечивает городу прекрасную защиту [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 1–18].

Местоположение Антиохии убедительно свидетельствует о том, что военная целесообразность была основным мотивом для основания колонии.

Город также являлся важным пунктом дорожной сети региона [Robinson, 1926, p. 36]. Он расположен несколько к северу от крупных озер Акротирис (Эгридир) и Каралис (Бейшехир).

Территория городища составляет примерно 1 400 км². Большая часть города еще не раскопана.

Акрополь окружен внутренними оборонительными стенами, которые появились, скорее всего, в ранневизантийское время, когда площадь города, защищенная стенами, сокращалась. На склонах акрополя плавно поднимается террасами, достигая высоты 60 м над равниной. Под защиту акрополя местные жители отступали во время войны или

вторжений, однако их дома и поля находились за стенами. На западе и востоке на склонах, спускающихся к равнине, обнаружены остатки жилых домов.

Дата строительства *городской стены* не может быть установлена с уверенностью. Большинство сохранившихся стен и оборонительной системы относятся к IV в. [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 91–112]. Неизвестно, продолжают ли бастионы полукруглого плана, которые можно увидеть на западе, в других частях оборонительных стен. Стены включают повторно использованные блоки (сполии) из местного серого известняка. Массивная блочная структура стен более ранних фаз отличается от более грубых и оштукатуренных ранневизантийских стен. Оборонительная система, если рассматривать кладку стен, очень похожа на соседние города Кремна и Сагаласс. Небольшая видимая часть стены расположена на юге городища. Длина стен в целом составляла около 3 км, высота – 1,5–5,5 м.

Западные ворота – монументальный вход в город размером 24×12 м, построены в честь императора Адриана в 129 г., а в 200 г. были перестроены в триумфальную арку. На них присутствует та же самая триумфальная иконография, что и на пропилоне в императорском культовом центре города [Magie, 1950, p. 412]. Обращенные к долине на западе, Западные ворота, скорее всего, являются главным входом в город, поскольку здесь сходятся несколько древних дорог. Как и многие монументальные ворота городов Малой Азии, это Триумфальная арка с тремя сводами. На архитектурную структуру и орнамент ворот повлиял ранее возникший Пропилон (вход в Императорское святилище).

Главные пересекающиеся *улицы* города *Декуманус* (с запада на восток, начало у Западных ворот, длина – 410 м) и *Кардо* (с севера на юг, начало у Нимфейона, длина – 400 м) были построены перпендикулярно друг другу и образуют оси гипподамовой застройки. Пересечение двух улиц расположено в 70 м к югу от Площади Тиберия. Это были торговые улицы с магазинами, которые имели дренажную систему. Датируются I–II вв.

Площадь Тиберия – центральная площадь города размером 30×70 м, построена в 25–50 гг., расположена между улицей Кардо и Центральной церковью. Здесь был найден камень с надписью, что две главные улицы города замостил гражданин Тит Бэбий Азиатик за свой счет. Эта большая площадь была украшена колоннадами и статуями. Ведутся споры о том, следует ли считать Площадью Тиберия весь комплекс расширяющейся улицы или только собственно площадь перед Пропилоном. Архитектурный план лавок за портиками по обеим сторонам большой улицы-площади и связь между площадью и улицей свидетельствуют о том, что весь комплекс до Пропилона можно назвать Площадью Тиберия. Благодаря центральному положению площади и ее непосредственной близости от святилища Августа можно считать это место центром городской жизни. Название площади известно из надписи с указанием о сборе зерна, изданном Л. Антистием Рустиком, правителем Галатии-Каппадокии. Более двухсот частей Monumentum Ancyranum (Res Gestae Divi Augusti), первые фрагменты которого были найдены в 1914 г., были найдены здесь во время раскопок площади в 1924 г.

В 1924 г. на южном углу Площади, в 20 м от Пропилона, были обнаружены архитектурные блоки восьмиколонного круглого здания. Этот небольшой *толос* был построен на квадратном основании со стороной 5,2 м. Ионические составные колонны стояли непосредственно на стилобате. Здание было покрыто конической каменной крышей с имитацией черепицы. Из фрагментов надписи следует, что толос относится к периоду Каракаллы (198–217).

Храм Августа (Августейон) – самый монументальный комплекс в Антиохии Писидийской [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 113–174]. К нему ведут 12 ступеней Пропилона. Строительство храма началось при Августе и было окончено после его смерти. Храм был построен в самой высокой точке города, вырезан в скале, имеет полукруглый подиум и ошеломляет своим декоративным и архитектурным богатством. После вырубки полукруга и выравнивания площади в центре в качестве основания для храма был оставлен огромный блок высотой 14×28 м и 2,5 м. Интерьер этого основания был использован для наоса.

Размер храмовой территории – 100×85 м. Полукруглый портик имел два этажа, нижний – с дорическими колоннами, верхний – с тонкими ионическими колоннами. С южной и северной сторон портика были возведены стои. Боковые стои по бокам были одноэтажными с дорическими колоннами. Во всем здании использовалось всего около 150 колонн. Рифленые барабанные колонны высотой 8,72 м, стоявшие на основаниях, имели коринфские капители. На архитраве был фриз из гирлянд и букраний. Антаблемент был увенчан тимпаном, в середине которого имелось окно для богоявления (через которое бог являлся народу), украшенное листьями лотоса и пальмы. На стенах целлы имелся цветочный фриз.

Пропилон – монументальный проход к храму Августа, был построен в честь победы Октавиана при Акции в 31 г. до н. э. От Пропилона сохранилось 12 ступеней в конце Площади Тиберия. Архитектор раскопок 1924 г. Вудбридж предложил реконструкцию Пропилона [Ossi, 2005]. Он был трехарочным и богато украшен массивным антаблементом, поддерживаемым четырьмя колоннами спереди и четырьмя сзади. Здание было образцом не только для более поздних Западных городских ворот, но и для многих других триумфальных арок в Малой Азии. Многие фрагменты *Res Gestae Divi Augusti* были найдены перед Пропилоном. Ширина центрального входа – 4,5 м, боковых входов – 3,5 м. Обе верхние стороны центральной арки украшены изображением двух обращенных лицом к лицу писидийских пленников, один из которых обнажен, руки связаны сзади. Боковые входы украшены изображениями Эроса и Ники лицом к лицу, несущими гирлянды. На архитраве был фриз, украшенный символами победы, несколькими видами оружия, доспехами и тритонами.

В 50 м на восток по улице Декуманус находится вход в *театр*. Он был построен еще в эллинистический период. От театра сохранилось немного, кроме полукруглых сидений. Многие блоки кавей, диазома (разделяющего коридор зрительного зала), ступени для подъема, входы и орchestra были перенесены отсюда для построек более позднего периода. Во время недавних работ установлено, что ширина здания сцены в задней части театра составляет около 100 м. Это сопоставимо с театром Аспенда с его вместимостью 12 000 чел. Театр Антиохии был намного больше, чем другие важные городские театры Писидии в Сагалассе, Термессе и Сельге. Театр был расширен в 311–313 гг. путем строительства надстройки над Декуманусом, проходившим теперь через туннель шириной 5 м и длиной 55 м. Надпись, стоявшая у входа в туннель, датирует это строительство.

Большой *акведук* шел в город с северной стороны. Источник воды находился в горах Султан-Даг в 11 км от города. На холмах близ города ныне можно увидеть около 200 м сохранившейся части акведука [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 175–200].

Видимо, с акведуком был связан *Нимфейон* – монументальный фонтан, построенный в 1-й пол. I в. н. э., который имел резервуар для сбора воды размером 27×3 м, бассейн 27×7 м и глубиной 1,5 м, декорированный фасад высотой 9 м. Здание имело большую U-образную форму и было построено для распределения воды по городу. Раскопки выявили только фундамент, и трудно интерпретировать орнаменты фасада по нескольким фрагментам прекрасного мрамора, но, несомненно, они были похожи на орнаменты в других римских городах.

На главной оси улицы близ ворот, примерно в 7 м вглубь города, видны остатки полукруглого *бассейна*. Он состоит из ряда резервуаров шириной 2 м и высотой 0,8 м. Они поднимались вверх по холму к Декуманусу, и вода текла вниз по холму из резервуара в резервуар. Это напоминает сходное сооружение в Перге перед акрополем.

В северо-западной части города открыты *термы* римского времени. Семь секций здания были обнаружены недавними раскопками Ташлиалана, но важная часть комплекса размером около 70×55 м все еще не открыта. До сих пор существует некоторая неопределенность, являлось ли здание на самом деле баней или нет. Так, отсутствуют явные следы водопровода и отопления, и в этом случае здание выглядит скорее как нижняя часть огромного здания, несущего наверху на своих мощных сводах некое массивное сооруже-

ние. Также из-за уклона участка, на котором он построен, арки обеспечивают решение, благодаря которому комплекс выглядит как фундамент для здания на склоне. Внешний вид стен здания с северной стороны аналогичен полукруглым укреплениям западных городских стен. Так что, возможно, что массивные внешние стены сооружения также использовались и в плане фортификации, а небольшой вход в северной стене использовался для подачи дров, необходимых для отопления. Каменная кладка здания – самая мощная из известных в Антиохии. Кладка стен показывает приемы разных веков и показывает, что здание использовалось в течение длительного периода и, возможно, также для разных целей. В одной комнате видны остатки гипocaustа, но они не достигают печи центрального отопления здания, которая должна быть на восточной или южной стороне. Начало строительных фаз можно датировать 1-й половиной I в.

Двор размером 38×29 м, похожий на *палестру*, на восточной стороне комплекса терм органично связан со зданием. Двор окружен портиком с колоннадой, но план еще не ясен.

За пределами оборонительных стен на севере и напротив Великой базилики можно различить небольшую долину. Лишь недавно плохо сохранившиеся руины, находящиеся здесь, были определены как *стадион*. Все строительные блоки исчезли, остались только U-образные следы размером 190×30 м.

Великая базилика (церковь св. Павла) – один из важнейших комплексов Антиохии, считается одним из двух наиболее ранних примеров раннехристианских церквей в Восточном Средиземноморье (2-я пол. IV в.) (другой пример – в Антиохии на Оронте). Построена на северо-западе города, вплотную к внешним стенам [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 201–218]. Считается, что церковь построена на месте синагоги, в которой св. Павел проводил свои службы для иноверцев. Церковь была раскопана в 1924 г., а в 2004 г. была проведена шурфовка в апсиде. Здание расположено в направлении восток-запад и имеет размеры 70×27 м. Притвор размером 27×13 м упирается в оборонительные стены. План отражает все характеристики базилики с апсидой, большим нефом посередине и двумя узкими по бокам. Наружная стена апсиды имеет семигранную форму. План базилики менялся с течением времени. Возможно, что в конце IV в. апсида и нефы были засыпаны до уровня видимого ныне пола, а засыпка утрамбована и покрыта мозаикой. На этом этапе к зданию с северной стороны были добавлены три новых входа (средний – шириной 4 м), парадный двор с северной стороны с Г-образным портиком из споллий также относится к этому периоду. Центральная ось базилики отличается от центральной оси мозаичного пола, демонстрируя изменения структуры. Мозаика, обнаруженная в начале XX в. – геометрические растительные мотивы в прямоугольных рамках. В центральном нефе в начале апсиды, где должен быть алтарь, найдена мозаичная надпись с именем епископа Оптима, представлявшего Антиохию на Константинопольском соборе 381 г. Эта дата относится к началу строительства базиликальных церквей в Малой Азии. Апсида имеет диаметр 10,8 м, а центральный неф разделен двумя рядами из 13 колонн. Колонны времен надписи Оптима поставлены позже. В северной части двора к базиличному комплексу был добавлен бассейн для баптистерия, а фундамент вымощенного мозаикой здания рядом с бассейном, возможно, был резиденцией епископов. Алтарь, найденный отдельно, датируется VI в., а грубая надпись читается как «св. Павел».

Центральная церковь (св. Басса) относится к ранневизантийскому времени и занимает центр города напротив храма Августа, создавая для него как бы идеологический противовес, на оси Площади Тиберия и Пропилона. Одна апсида была идентифицирована еще Арунделлом. По раскопкам 1924 г. Вудбридж начертил приблизительный план здания. Раскопки Рамсея (1927) и в настоящее время Ташлиалана показали, что Центральная церковь имеет более крупный и правильный план. Рамсей нашел здесь железную печать с именами трех мучеников периода Диоклетиана: Неона, Никона и Гелиодора. Ташлиалан добавляет к этой находке имя св. Басса Антиохийского, давшего неофициальное имя этому храму. Дату

IV в., предложенную Рамсеем, ныне можно передвинуть примерно на столетие вперед благодаря новым результатам исследований Митчелла и раскопок Ташлиалана.

В северной части городища открыта еще небольшая *Северная церковь* близ терм.

Местонахождение *некрополя* города неизвестно, но фрагменты саркофагов, фригийские дверные надгробия и погребальные надписи на стенах домов в современном квартале Кызылджа (Ялвач) указывают на то, что некрополь следует искать поблизости.

Святылище Мена Аскаэна расположено на холме высотой около 1 600 м в 5–6 км к юго-востоку от центра города [Hardie, 1912; Mitchell, Waelkens, 1998, p. 37–90]. Святылище было основано на высоком холме, чтобы видеть озеро Каралис (Бейшехир) на юго-востоке, озеро Акротири (Эгирдир) на юго-западе и территорию Антиохии на 400 м ниже. Рамсей нашел священную дорогу со стелами с обеих сторон, ведущую к святылищу. И здесь исследователи нашли храм в теменосе, еще один поменьше, стадион, андрон, парадный зал, византийскую церковь и неопознанные постройки, похожие на жилые дома. Надписи свидетельствуют о том, что в святылище долгое время между IV в. до н. э. и IV в. царил мощный местный культ. На стенах теменоса, особенно с юго-юго-западной стороны, обращенной к Антиохии, обнаружено множество надписей на votивных стелах, посвященных Мену. Храм представляет собой периптер, ионический ордерный храм с колоннами. Размеры – 31×17,4 в основании подиума и 25×12,5 на подиуме. С юго-западной и северо-западной стороны подиума – 10 ступеней, а с юго-восточной и северо-восточной стороны подиума – 6 ступеней. Несмотря на то, что храм был обследован, полноценные раскопки еще не проводились.

История исследований. В 1-й пол. XIX в. Антиохия привлекла внимание первых путешественников [Mitchell, Waelkens, 1998, p. 19–36]. Самый ранний опубликованный отчет, описывающий и идентифицирующий местоположение Писидийской Антиохии близ Ялвача, был написан английским путешественником Фрэнсисом В. Арунделлом, который в течение 12 лет (1822–1834 гг.) проявлял интерес к его классическим и особенно христианским древностям. В 1828 г. он опубликовал отчет о путешествии, совершенном им в 1826 г. по семи церквам Азии. Позже он проделал экспедицию во внутренние районы Малой Азии осенью 1833 г., главной целью которой было определить местоположение Антиохии Писидийской [Arundell, 1834, p. 276]. Результаты этого путешествия были опубликованы в двух томах «Открытия в Малой Азии: включая описание руин нескольких древних городов и особенно Антиохии Писидийской».

Арунделл и его спутники приблизились к своей цели с запада, через древние города Эвмению, Апамею и Аполлонию. В среду 7 ноября 1833 г. он увидел остатки акведука (все еще самые поразительные руины Антиохии) [Arundell, 1834, p. 63]. Там Антиохия Писидийская была открыта для современной науки.

Следующий отчет об Антиохии был написан У. Дж. Гамильтоном, чьи путешествия 1835 г. были описаны в двух томах «Исследований в Малой Азии, Понте и Армении» (1842). Он прибыл в Антиохию с севера, перейдя Султан-Даг из Афьон-Карахисара, и снова акведуки были первыми руинами, которые увидели исследователи. Гамильтон намеренно сделал свое описание руин кратким, чтобы не дублировать работу своего предшественника. Как и Арунделл, он обошел городище с запада, пропустив городские ворота, но осмотрев базилику, которую он принял за храм или церковь. Также на его пути оказалось здание терм с двумя арочными сводами, фундаменты массивных стен, а также акведук [Hamilton, 1842, p. 382]. На городской стороне долины, которую пересекает акведук, он увидел остатки высокой башни, вероятно, принадлежащей цистерне, из которой вода распределялась по городу. Предположительно, это был Нимфейон [Hamilton, 1842, p. 383]. С того места, где акведук входил в город, ученый наблюдал низкий узкий тротуар, простирающийся от него с юго-востока на юг вглубь города.

В 1859 г. О.Ф. фон Риттер смог подвести итоги исследований Арунделла и Гамильтона. В ходе путешествия по Леванту Рихтер пересек Малую Азию из Аланьи через горы

Тавр к озеру Бейшехир и на север в Ялвач. В Ялваче он отметил множество древних фрагментов и скопировал одно из ранних латинских надгробий ветеранов галльского легиона [Larchenko, 2006, p. 126]. Он осмотрел целую часть круглой колонны, карниз, красивый фриз из серого мрамора с цветочным орнаментом. Он оставил дневник, который был опубликован Иоганном Эверсом. Нет никаких сомнений в том, что руины, которые описывает Рихтер, принадлежали императорскому святилищу в Антиохии.

Американец Дж.Р.С. Стерретт совершил поездки в Малую Азию в 1884 и 1885 гг., посетив Антиохию. Результаты его первого путешествия были опубликованы в 1888 г., но он отметил, что «руины Антиохии Писидии были достаточно подробно описаны прежними путешественниками, так что дальнейшее описание их мной излишне» [Sterrett, 1889, p. 7].

Следующие археологические наблюдения, имеющие какое-либо значение, были сделаны Г. Вебером, который опубликовал описание акведука с несколькими заметками о других частях участка. К моменту посещения Вебером количество все еще стоящих арок акведуков сократилось с 21 до 19. Выше точки, где акведук соединялся с предполагаемой линией городской стены, Вебер нашел остатки прямоугольного здания размером 32×13 м, которое было «высокой башней или резервуаром Гамильтона» [Weber, 1888, p. 536]. Его эскизный план не оставляет сомнений в том, что это был Нимфейон.

Далее настает эпоха У.М. Рамсея, чье имя доминирует в истории исследования этого места в течение почти пятидесяти лет. Но удивительно, что в его опубликованной работе 1880-х и 1890-х гг. почти нет упоминаний об Антиохии, ее руинах или даже ее надписях. Рамсей вернулся в регион в 1905 г.: «Положение Антиохии очень хорошее, но местность сейчас пустынна, заброшена и лишена руин, которые обладали бы каким-либо интересом или красотой» [Ramsay, 1908, p. 247]. Он опубликовал хорошую фотографию и признал, что строительство города было «работой лучшего периода» [Ramsay, 1908, p. 250].

Стоит отметить, что Рамсей еще не раз вернется в Антиохию для проведения раскопок и изучения этой местности. В 1911 г. он разбил лагерь в Антиохии, и начались систематические исследования города. Уильям М. Колдер исследовал святилище Мена, которое располагалось на холме Каракую, в 5 км к юго-востоку от Антиохии. В следующем году раскопки проводились под руководством Рамсея при поддержке Принстонского университета. Во время этих раскопок до 1914 г. были раскопаны некоторые важные постройки в городе и его окрестностях.

В 1914 г. было сделано великое археологическое открытие: *Res Gestae Divi Augusti*, которые были политическим завещанием первого римского императора, были найдены в виде фрагментов перед святилищем Августа. Был издан и ряд новых публикаций [Ramsay, 1916 etc.].

У.М. Рамсей возобновил раскопки в 1923 г. В 1924 г. Фрэнсис У. Келси из Мичиганского университета организовал большую экспедицию, в которую входил и Рамсей. Раскопки проходили под руководством Дэвида М. Робинсона и были сосредоточены на Великой базилике, Площади Тиберия, Пропилоне и монументальных воротах. Затем, всего через год раскопок, работа группы Мичиганского университета прекратилась из-за споров между Рамсеем и Робинсоном.

В 1924 г. командой Мичиганского университета были раскопаны Западные ворота. На воротах с обеих сторон были надписи, установленные на архитравах и состоявшие из индивидуально отлитых бронзовых букв с монтажными выступами на обратной стороне. Эти выступы закреплялись свинцом в отверстиях, вырубленных в камне. Робинсон сделал поспешный вывод о том, что надпись относится к Гаю Юлию Аспру, который был проконсулом провинции Азия в 212 г., и в течение многих лет эта дата считалась датой строительства ворот. В течение последних лет Морис Бирн работал над архивами экспедиции 1924 г. и установил, что надпись относится к члену знатной антиохийской семьи Пансианианов, которых известно несколько поколений.

Рамсей снова вернулся на это место в 1925–1927 гг., но без особых результатов. Роль этого ученого в изучении города заслуживает отдельного, более глубокого изучения. В последние годы издаются его материалы [Burne, Ramsay, Labarre, 2006]. Особенно важны фотографии, которые сделал Рамсей во время своих экспедиций (рис. 1, рис. 2).

Рис. 1. Общий вид святилища Мена Аскаэна с вершины небольшого храма
Fig. 1. General view of the Men Askaenos sanctuary from the peak above the small temple

Рис. 2. Раскопки городских ворот Мичиганской экспедицией
Fig. 2. The excavation of the city gate by the Michigan expedition

В последние годы XIX в. и первые три десятилетия XX в. Писидийская Антиохия и в меньшей степени ее сестринские колонии, как отмечает Б. Левик, были предметом многочисленных отдельных статей.

Затем исследования не проводились до 1960-х гг. В течение этого длительного перерыва многие архитектурные блоки основных зданий использовались местными жителями для строительства Ялвача. В этот период огромное количество хорошего строительного камня, обнаруженного в результате раскопок Робинсона, местные жители перенесли в современный город – это почти все прямоугольные плиты лестницы Пропилона и Площади Тиберия (рис. 3, рис. 4). К счастью, другие памятники подвергались менее систематическому разграблению. Четыре фундаментальных блока из палестры в северо-западном углу участка, которые были сфотографированы на месте в 1924 г., исчезли к 1960-м годам. Некоторые камни из городских ворот, в том числе три пилястровые капители, попали в современный город, но большинство известняковых блоков можно увидеть сегодня там, где они были раскопаны.

В 1962 г. М.Х. Балланс и А. Фрейзер провели новое подробное исследование городища. К. Тухельт начал вести работы на городище в 1976 г. и вызвал новые споры об императорском святилище. Стивен Митчелл и Марк Вилькенс провели новое исследование и документирование Антиохии Писидийской в 1982–1983 гг.

Ныне Антиохию изучают Мехмет Ташлиалан, директор музея Ялвача (1979–2002 гг.), и Текин Байрам, мэр Ялвача. Ташлиалан написал докторскую диссертацию об императорском святилище и описал Великую базилику, отождествив ее как церковь св. Павла.

В **историографии** 2-й пол. XX в. и начала XXI в. Антиохия в Писидии нечасто становилась предметом исследований.

Фундаментальная работа Д. Мэджи обобщает материал по всей Малой Азии в римский период [Magie, 1950], частично затрагивая и Антиохию Писидийскую.

История римских колоний на юге Малой Азии исследована в монографии Барбары Левик [Levick, 1967], частично затронута и Антиохия.

Книга Юджина Лейна «Corpus Monumentorum Religionis Dei Menis» [Lane, 1971] обобщает находки в святилище Мена.

В 1974 г. Эрнст Китцингер проанализировал ранневизантийские мозаики из Антиохии Писидийской [Kitzinger, 1974].

В последнее время ежегодные отчеты Мехмета Ташлилана [Taşlıalan, 1991] в серии Müze Kurtarma Kazılar Semineri вводят в оборот результаты новых открытий.

В настоящее время единственной обобщающей авторской монографией по археологии и истории Антиохии Писидийской является исследование Митчелла и Вилькенса [Mitchell, Waelkens, 1998] с описанием основных памятников.

Большое значение имеет новая коллективная монография о римско-ранневизантийском периоде истории Антиохии Писидийской [Gazda, 2011].

В начале нового столетия была проведена международная научная конференция по Антиохии Писидийской [Drew-Bear, Taşlıalan, Thomas, 2002]. Появляются и иные публикации [Ossi, 2005; Ossi, 2016]. Особенно популярны культ и храм бога Мена [Demirer, 2002; Labarre, 2010], эпиграфика [Ruggieri, Filipovic, 2007].

К сожалению, Антиохия Писидийская практически не привлекала внимания отечественных исследователей (небольшое исключение – участие отечественных специалистов в естественно-научных обследованиях [Taşlıalan, Bagnall, Smekalova, Smekalov, 2003]), как и до недавнего времени Писидия в целом. Изучение римско-византийской Малой Азии должно занять важное место в отечественной исторической регионалистике.

Рис. 3. Ступени Пропилона в 1924 г.
Fig. 3. The steps and the propylon in 1924

Рис. 4. Площадь Тиберия и область Пропилона (1982)
Fig. 4. The Tiberius platea and the area of the propylon (1982)

Заключение

Итак, Писидийская Антиохия привлекает внимание историков и археологов с начала XIX в. Здесь была найдена копия *Res Gestae*, близ города находилось хорошо сохранившееся святилище культа бога Мена, а также одна из крупнейших раннехристианских базилик в Малой Азии.

Памятники Антиохии Писидийской начали исследовать и публиковать с первой половины XIX в. во многом благодаря тому факту, что здесь проповедовал апостол Павел; но систематические раскопки начались только в начале XX в. специалистами из Мичиганского университета и университета Джонса Хопкинса.

Статьи о различных аспектах истории этого места периодически появлялись в течение XX в., но до сих пор не проводилось всестороннего исследования топографии города и сохранившихся зданий. Антиохия Писидийская практически не представлена в отечественной историографии.

Рис. 5. Театр
Fig. 5. Theater

Рис. 6. Улица Кардо
Fig. 6. Cardo street

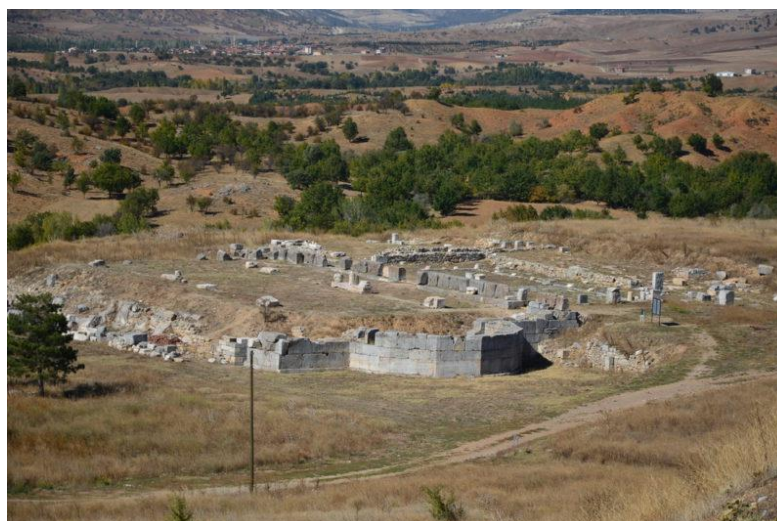

Рис. 7. Великая базилика св. Павла
Fig. 7. Great Basilica of St. Paul

Рис. 8. Храм Августа
Fig. 8. Temple of Augustus

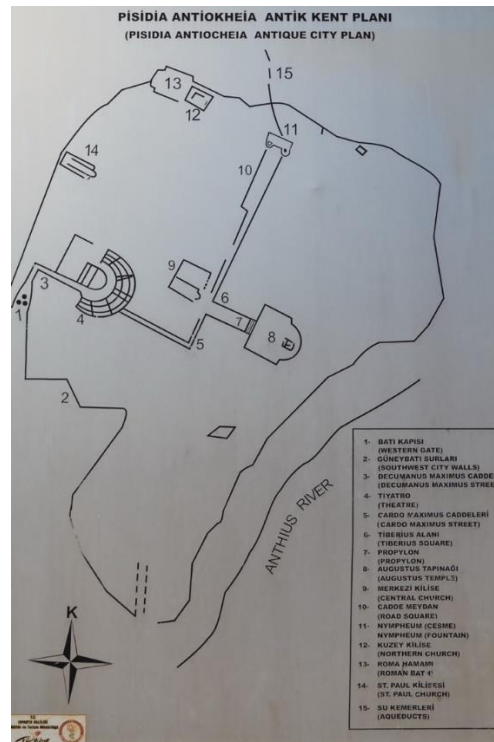

Рис. 9. Общий план городища в наши дни
Fig. 9. The general plan of the settlement today

References

- Arundell Fr.V.J. 1834. Discoveries in Asia Minor: Including a description of the ruins of several ancient cities, and especially Antioch of Pisidia. Vol. 2. London, Bentley, 439.
- Byrne M.A., Ramsay W.M., Labarre G. 2006. New inscriptions from Antioch of Pisidia: According to the Note-books of W.M. Ramsay. Bonn, R. Habelt, 273.
- Bru H. 2002. Un arc de triomphe à Antioche. Actes du Ier congrès international sur Antioche de Pisidie. Ed. Thomas Drew-Bear, Mehmet Taşlıalan, Christine M. Thomas, Lyon, Université Lumière-Lyon 2, 359–368.
- Cowell I., Hainsworth K., Wolf B., Nikolic M. 2001. Pisidian Antioch City Plan. Provided to the Kelsey Museum Archives by John W. Humphrey, 214.
- Demirer Ü. 2002. Pisidian Antioch: St. Paul, Sanctuary of Men. Ankara, Yalvaç Museum, Dönmez Offset, 174.
- Drew-Bear T., Taşlıalan M., Thomas Ch. (ed.). 2002. Proceedings of the first international congress on Antioch of Pisidia. Lyon, UMR 5649 du CNRS, Paris, 522.
- Gazda E.K. (ed.). 2011. Building a New Rome: The Imperial Colony of Pisidian Antioch (25 B. C. – A. D. 700). Ann Arbor, Kelsey Museum of Archaeology, XVIII + 220, 168 b/w ill.
- Hamilton W.J. 1842. Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia: with some account of their antiquities and geology. Vol. 1. L., Murray, 382–383.
- Hardie M.M. 1912. The Shrine of Men Askaenos in Pisidian Antioch. JHS, 32: 111–150.
- Hart L.M. 1997. Decontextualizing the Monuments of the Roman Forum: Archaeological Restoration Drawings by the Architecture Students at the American Academy in Rome. PhD dissertation, University of California. Los Angeles, 269.
- Jeffers J.S. 1999. The Greco-Roman World of the New Testament Era: Exploring the Background of Early Christianity. Inter Varsity Press, 352.
- Kitzinger E. 1974. A Fourth Century Mosaic Floor in Pisidian Antioch. Mansel's Armagan: Mélanges Mansel. Ed. E. Akürgal, U. Bahir Alkim. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 385–395.
- Labarre G. 2010. The God Men and his sanctuary in Antioch of Pisidia. Femelmont, Modulaires Européennes, 210.
- Lane E. 1971. Corpus Monumentorum Religionis Dei Menis (CMRDM). Leiden, Brill, 173.

- Larchenko V.N. 2006. Otto Friedrich von Richter and the Egyptian collection of the Kramskoy Regional Museum of Fine Arts (Voronezh). *Ancient Egypt. Studies on the Occasion of the 150th Birthday Anniversary of V.S. Golenishev. Annual of the Association of Ancient Egypt Studies «МААТ»*. Vol. II. Moscow, 125–135.
- Levick B. 1967. *Roman Colonies in Southern Asia Minor*. Oxford, Clarendon, 205.
- Magie D. 1950. *Roman Rule in Asia Minor*. V. 1. Princeton, UP, 723.
- Mitchell S., Waelkens M. 1998. *Pisidian Antioch: The Site and Its Monuments*. London, Classical Press of Wales, Duckworth, 249.
- Ossi A. 2005. Architectural Reconstruction Drawings of Pisidian Antioch by Frederick J. Woodbridge. *Bulletin of the University of Michigan*. Vol. 16: 5–28.
- Ossi A. 2016. The Arch of Augustus at Pisidian Antioch: Reconstructing Archaeological Context Through Digital Analysis of an Excavation Archive. *American Journal of Archaeology* Volume 120, Number 3. DOI: 10.3764/ajaonline1203.Ossi.suppl
- Owens E.J. 2009. «Beautiful and Useful»: The Water Supply of Pisidian Antioch and The Development of The Roman Colony. The Nature and Function of Water, Baths, Bathing and Hygiene from Antiquity through the Renaissance. Leiden, Brill: 301–317.
- Ramsay W.M. 1902/03. Pisidia and the Lycaonian Frontier. *The Annual of the British School at Athens*, Vol. 9: 243–273.
- Ramsay W.M. 1908. *Cities of St. Paul: Their influence on his life and thought*. New York: A.C. Armstrong, 506.
- Ramsay W.M. 1916. Colonia Caesarea (Pisidian Antioch) in the Augustan Age. *The Journal of Roman Studies*. Vol. 6: 83–134.
- Robinson D.M. 1926. *Roman Sculptures from Colonia Caesarea (Pisidian Antioch)*. College Art Association of America, 69.
- Ruggieri V., Filipovic A. 2007. Antiochia di Pisidia. Qualche considerazione epigrafica e liturgica Napoli, *La parola del passato* 357, G. Macchiaroli, 412.
- Sterrett J.R. 1889. *Sitlington. Leaflets from the notebook of an archaeological traveler in Asia Minor*. Austin, University of Texas, 28.
- Taşlıalan M. 1991. *Pisidian Antioch: The Journeys of St. Paul to Antioch*. Yalvaç Museum, 94.
- Taşlıalan M., Bagnall R., Smekalova T., Smekalov S. 2003. Magnetic Survey on the Acropolis of Pisidian Antioch. *Archaeologia Polona*. 41: 278–280.
- Weber G. 1888. *Lehrbuch der Weltgeschichte*. Leipzig, W. Engelmann, 1132.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.12.2022

Received 01.12.2022

Поступила после рецензирования 11.03.2022

Revised 11.03.2022

Принята к публикации 11.03.2022

Accepted 11.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пашкова Анастасия Юрьевна, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, г. Белгород, Россия,

Anastasia Yu. Pashkova, lecturer of the Department of General Education Disciplines, Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-8556-2162](https://orcid.org/0000-0002-8556-2162)